

ЦЕННОСТНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Концептуально-методологический очерк

идея

применение

сотрудничество

Минск 2018

Уважаемые коллеги!

Милтон Фридман однажды сказал: «Я не верю, что Бог имеет какое-то отношение к экономике. А вот ценности — да».

Что такое ценности и почему Милтон уверовал в них?

Полтора года назад Совет BISS, приглашая меня на работу в этом институте, сформулировал постулат, что институту нужно заняться «ценностными трансформациями». «Большой ошибкой многих полисимейкеров является то, что они концентрируются на создании организаций, а не замечают важности формирования институциональной [т.е. ценностной] среды» - сказал Павел Данейко, член Совета BISS и один из учредителей института.

Ценностная составляющая, вне сомнения, является существенным элементом общественно-политических и экономических процессов. В то же самое время это тот элемент, который всегда был проблематичен с точки зрения методологии исследования. Неудивительно, что в течение длительного времени одни исследователи этого компонента избегали, а другие превращали его в другие, более привычные сущности.

В течение нескольких месяцев, во взаимодействии с Советом и стейкхолдерами, новая команда BISS занималась разработкой новой исследовательской программы «Ценностные трансформации». Разработка предполагала изучение основных трудов Дугласа Норта, Даниеля Канемана, Ричарда Талера и других «классиков» в области институциональной и поведенческой экономики. Попутно мы наблюдали за процессами в Беларуси и регионе, мониторили публичные дебаты и появляющиеся исследования в интересующей нас области. В результате появился довольно обширный проектный материал, на основании которого мы и подготовили «концептуально-методологический очерк». От имени Совета BISS и своих сотрудников предлагаю этот очерк Вашему вниманию. Мы будем благодарны за Ваши замечания и комментарии. Надеемся также на плодотворное сотрудничество в ходе запуска и реализации программы «Ценностные трансформации».

Петр Рудковский
директор BISS
rudkouski@belinstitute.eu

СОДЕРЖАНИЕ

1. Институты, ценности и другие полезные категории.....	4
<i>Нелирическое отступление: «Открытое общество» как продукт ценностных исследований</i>	6
2. Ценности как стимулы	6
3. Что мы имеем на данный момент в Беларуси?.....	8
4. Общественно-политические предпосылки	9
5. Чего не хватает?	11
6. Концептуально-методологические предложения со стороны BISS.....	13
6.1. Базовые постулаты	13
<i>Нелирическое отступление: в защиту стереотипов</i>	14
6.2. Аналитический аппарат	15
7. Заключение	16

Основная проблема любой серьезной реформы заключается в следующем: как перестроить государственно-бюрократическую структуру таким образом, чтобы она задавала благоприятную систему стимулов для *X*? Под переменной *X* может стоять что угодно: частный бизнес, IT, избирательный процесс, культура, образование, национальная идентичность итд. Лауреат премии по экономике памяти Альфреда Нобеля Дугласс Норт, да и ряд других видных экономистов, подчеркивают, что перспектива такой перестройки очень сильно зависит от так называемой «*институциональной составляющей*».

1. Институты, ценности и другие полезные категории

Согласно Дуглассу Норту, трансформация экономической модели зависит от *институтов* — совокупности неписаных правил и ментальных шаблонов, которые определяют экономическое и политическое поведение людей. Можно пытаться производить изменения всего лишь путем воздействия на организационную составляющую: законодательство, органы управления, профильные организации итд., но долгосрочного эффекта это не принесет, если все это не будет сопровождаться соответствующими изменениями в институциональной сфере.

Слово «институциональный» здесь может вводить в заблуждение: речь идет не об организациях или разного рода формализованных сетях взаимоотношений, а о *ценностных установках*. Экономистам, видимо, английское слово «value» слишком ассоциировалось со стоимостью товара, поэтому, чтобы подчеркнуть, что речь идет о чем-то существенно ином, они взяли термин «институт», который в свою очередь тоже многозначен.

Термин «институт» употребляется как минимум в четырех значениях: а) организации; б) формальные правила; в) культурные паттерны поведения; г) ценности. Такая многозначность очень обременяет исследовательский процесс, поэтому мы предпочитаем говорить о «ценностях», «ценностных установках» и «ценностных трансформациях», хотя в общем счете имеем ввиду примерно то же самое, что имел ввиду Дугласс Норт под «институтами» или «институциональными трансформациями».

В чем заключается ценностный (институциональный) подход? В основе этого подхода лежат два исходные утверждения:

(1) Наш мир в значительной мере неэргодичен.

Эргодический процесс «означает то, что средние величины, вычисленные на основе прошлых наблюдений, не могут существенно отличаться от средних будущих результатов»¹. Дугласс Норт обращает внимание на то, что наш мир в значительной степени «неэргодичен»: мы не знаем точно, в каком направлении будут разворачиваться процессы в будущем, равно как не знаем всех будущих последствий наших нынешних решений.

(2) Человек стремится уменьшить неопределенность.

Неопределенность — следствие неэргодичности мира — не очень комфортное состояние, поэтому человек стремится минимализировать неопределенность. Здесь полезным будет привести отличие между *неопределенностью* и *риском*. «Риск — говорит Норт, ссылаясь на Фрэнка Найта — является состоянием, в котором имеется возможность получить распределение вероятностей исходов таким образом, чтобы застраховать их. Неопределенность — это состояние, в котором такого распределения возможностей не существует»².

Есть разные уровни неопределенности и разные способы ее уменьшения. Норт выделяет пять таких уровней:

Уровень 1. Неопределенность, которая может быть уменьшена при увеличении количества информации в рамках существующего объема знаний (stock of knowledge).

Уровень 2. Неопределенность, которая может быть уменьшена при увеличении объема знания в рамках существующего институционального каркаса.

Уровень 3. Неопределенность, которая может быть уменьшена только при помощи изменения институционального каркаса.

Уровень 4. Неопределенность, характерная для новых, не встречавшихся прежде ситуаций, которая влечет за собой изменение структуры убеждений.

Уровень 5. Остаточная неопределенность, которая выступает основой для «иррациональных» убеждений³.

Таким образом, культурные ценности, мировоззренческие убеждения и верования —

¹ Дугласс Норт. *Понимание процесса экономических изменений*. Перевод с английского: Кирилла Мартынова и Николая Эдельмана. Москва: ВШЭ 2010. С. 36.

² *Понимание...* С. 27.

³ *Понимание...* С. 32-33.

это необходимые факторы уменьшения неопределенности. Они необходимы потому, что багаж знаний только частично может редуцировать неопределенность.

Нелирическое отступление: «Открытое общество» как продукт ценностных исследований

В печальные сороковые годы, когда почти весь мир был охвачен пожаром войны, в далекой Новой Зеландии писал свою книгу сбежавший от нацистов австрийский еврей по имени Карл Поппер. Книга называлась «Открытое общество и его враги». Ее главная цель — изучить истоки тоталитаризма, разоблачить его логику и понять, в чем его привлекательность для многих людей. Казалось бы, в то время, когда миллионы его собратьев страдали и умирали, а еще миллионы сражались против коричневой чумы, как можно было сидеть и анализировать какого-то Платона, Аристотеля, Гегеля, Маркса и исследовать истоки тоталитаризма?

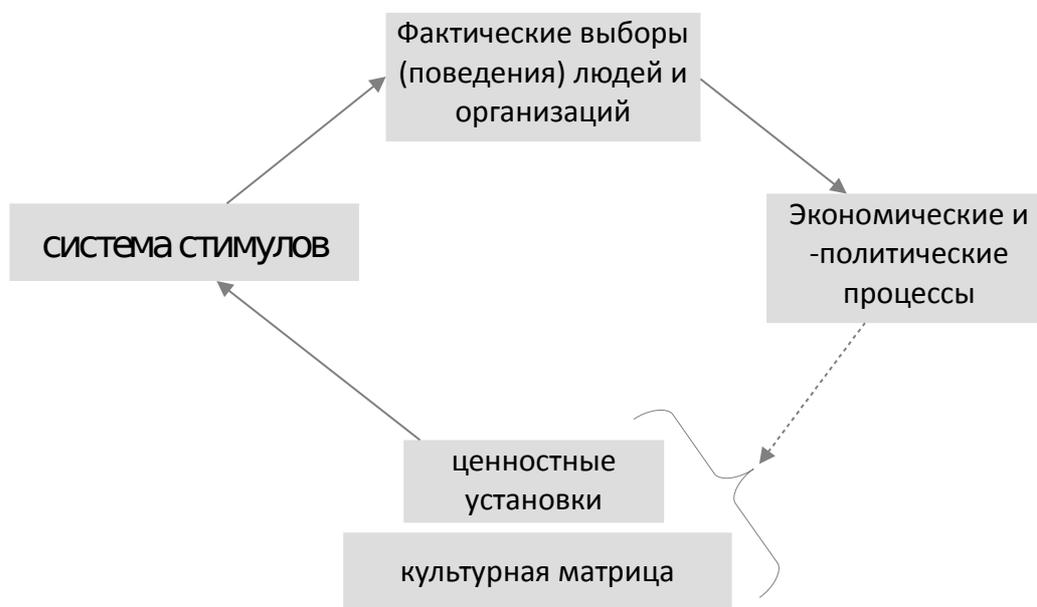
Но дело вот в чем. Потушить пожар — этого мало. Нужно изучить факторы возгорания и сделать выводы на будущее. Этим и занимался Поппер, Ханна Арентд и некоторые другие послевоенные мыслители. Не в последнюю очередь благодаря им европейцам удалось на протяжении уже почти семидесяти лет расширять пространство демократии, избегать масштабных войн и удерживать относительный мир на континенте — беспрецедентный рекорд в истории Европы. Но для этого потребовалось следующее: понять, что тоталитаризм и милитаризм — это не каприз природы или нелепая случайность, а нечто, что имеет глубокие культурные и философские корни, причем корни не азиатского, океаничного или марсианского происхождения, а европейского. Говоря на языке новой институциональной экономики, нужно было понять институциональную (ценностную) составляющую, а поняв, постоянно над ней работать.

2. Ценности как стимулы

Человек реагирует на стимулы. Стимулы — это тысячи разных событий вокруг и внутри индивида, которые вызывают разного рода мысли и(ли) речевые акты, и(ли) поведенческие действия. Мысли, речевые акты и действия — это тоже события, которые могут быть стимулами для последующих мыслей и действий того же самого человека или других людей. Взаимозависимость между стимулами и действиями очень изменчива и варьируется от индивида к индивиду и от группы к группе. Но это не значит, что здесь господствует полная непредсказуемость. Мы можем с определенной вероятностью устанавливать закономерности в этой сфере.

В данный момент важно подчеркнуть то, что в основе общественно-политических и экономических отношений лежит *система стимулов* и именно она представляет собой ключевой интерес в процессе исследования, равно как в процессе разработки полиси-рекомендаций. Умея идентифицировать систему стимулов, мы можем (а) с определенной вероятностью предсказывать поведение социальных агентов (по крайней мере в краткосрочной перспективе); (б) оценивать успешность/неуспешность

государственных политик, проектов НГО и международных программ в отношении Беларуси; (в) разрабатывать долгосрочные (стратегические) проекты. Кроме того, знание о фактической системе стимулов дает возможность грамотно и аккуратно влиять на ее постепенное изменение.

Система стимулов тесно связана с ценностными установками, которые в значительной мере предопределяются культурной матрицей данного общества. Через систему стимулов культурная матрица и ценностные установки задают определенные типы поведений, которые в данном обществе принимаются большинством по умолчанию. Экономическая и социально-политическая система может отчасти задаваться волюнтаристски (т.е. отражать интересы или идеи только правящей группы), но с течением времени она почти всегда стремится к адаптации к доминирующим образцам поведения.

Человек — это *свободное* существо, поэтому никакая система стимулов не в силах на 100% предопределить его поведение и выборы; но это также *социальное* существо, в природу которого заложены механизмы адаптации к социальной (как и физической) среде. Благодаря этим механизмам поведение человека в какой-то мере предсказуемо.

Таким образом, уже на этом этапе можно сформулировать основные задачи исследований в области ценностных трансформаций. Такого рода исследования должны быть направлены прежде всего на обнаружение:

- а) зависимости поведения людей от системы стимулов;
- б) зависимости системы стимулов от ментальных и ценностных установок;
- в) сопряжения ценностных установок и социально-политической системы.

3. Что мы имеем на данный момент в Беларуси?

В течение 90-ых размышления о ценностях были преимущественно территорией философов, литераторов и религиозных проповедников. На рубеже столетий в среде белорусских гуманитариев распространилась тенденция к «деконструкции»: осуществлению художественно-интеллектуальных провокаций по отношению к тем или иным системам ценностей. Как размышления 90-ых, так и провокации «деконструктивистов» прошлой декады носили характер скорее литературных упражнений, поэтому сложно говорить о какой-либо их прикладной ценности.

Серьезной попыткой — возможно, первой — показать взаимозависимость между ценностными установками и политико-экономическими процессами стала книга Ярослава Романчука *Либерализм. Идеология счастливого человека*⁴. В 2008-2009 годах, Белорусский институт стратегических исследований, совместно с компанией «Будзьма» и социологическим центром «Новак» провел исследования над ценностными установками белорусов в сфере национальной идентичности, используя преимущественно социологический инструментарий. В 2018 году исследовательский центр BEROС опубликовал два исследования на тему влияния на ценностей (в особенности доверия) на экономическое развитие⁵.

Тема «институциональных изменений» — это один из декларированных приоритетов исследований экономического факультета Белорусского государственного университета. Хотя масштабных научных исследований пока что не проводилось, есть ряд популяризаторских статей, транслирующих идеи зарубежных ученых, напр. статья «Либертарианский патернализм Р. Талера: основания, возможности, концептуальные провалы» опубликованная в 2017 году в «Белорусском экономическом журнале».

Тема ценностных трансформаций косвенно присутствовала на *Деловом форуме-2017* («Под знаком непредсказуемости») и «*Кастрычніцкі эканамічны форум*» в 2017 г. В 2016 году журнал «Бизнес в Беларуси» одну из статей посвятил поведенческой экономике Ричарда Талера и роли когнитивных установок⁶.

Проблема ценностных изменений затрагивается также в высказываниях представителей «реформаторского» круга белорусского истаблишмента. Многие замечания касательно успеха экономических реформ, высказанные в своих интервью Натальей Никандровой (возглавлявшей в 2014-2017 гг. «Национальное агентство

⁴ Романчук Ярослав. *Либерализм. Идеология счастливого человека*. Минск: Центр Мизеса 2007.

⁵ Мазоль Олег, *Институты и экономическое развитие* // BEROС Policy Paper Series, PP no. 51, , март 2018 http://www.beroc.by/webroot/delivery/files/PP51_RUS2.pdf; К. Борнукова, А. Огинская, Ю. Церлюкевич, *Доверие, институты и экономический рост в Беларуси* // BEROС Policy Paper Series, PP no. 50, 2018 <http://www.beroc.by/webroot/delivery/files/trust1.pdf>

⁶ *Экономика нерационального человека*, «Бизнес в Беларуси», № 03 (1108), 10 февраля 2016. С. 93.

инвестиций и приватизации») касаются именно ценностного аспекта преобразований. Проблема ментальных установок является сквозной в текстах и выступлениях белорусского экономиста Кирилла Рудого, который на данный момент является послом Республики Беларусь в Китае.

4. Общественно-политические предпосылки для запуска «ценностных исследований»

Исследование ценностной составляющей общественных процессов — это нечто большее, чем дань академической науке. В политической и экономической жизни нашей страны появляются вызовы, которые вряд ли удастся успешно принять без компетентного диагноза ценностных процессов. Такие вызовы наблюдаем в разных сферах: секторе власти, деловом секторе, в сфере гражданского общества, а также среди западных полисимейкеров, ответственных за Беларусь.

Вызовы в секторе власти. В экономической сфере происходит осторожная либерализация; в геополитической — постепенное сближение с Западом; в идеологической — мягкая белоруссизация. Сегодня можно с высокой дозой уверенности констатировать, что в Беларуси началась ломка парадигмы как в сфере экономики, так и культурной сфере. Эта ломка сопровождается определенными рисками и требует целостного и стратегического анализа. Отсутствие независимой стратегической перспективы увеличивает вероятность негативного влияния фактора *неопределенности*.

Откуда мы знаем, что власти прислушаются к предлагаемому нами анализу? Мы этого не знаем, но наблюдаемые процессы увеличивают вероятность того, что власти будут чувствительны к нашим исследованиям. Имеются ввиду следующие процессы:

а) *«Стратегический поворот» в государственном секторе.* В среде топ-чиновников стало «модно» говорить о «стратегическом видении», или «стратегические программы». Нужен экспертный центр способный анализировать государственные программы и проекты *целостно и в долгосрочной перспективе*.

б) *Возрастает убеждение в существенности ценностных (институциональных) факторов.* Среди белорусских элит реформаторского крыла все чаще артикулируется мысль, что реализация экономических реформ — это в значительной мере ментальная проблема. Свидетельствуют об этом высказывания Наталии Никандровой, Кирилла Рудого⁷, Воробьева &

⁷ Кирилл Рудый. *Потому что так решили мы: поведенческая экономика Беларуси и ее раскодирование*. Минск: Звезда 2017.

Майбороды⁸ и др. Недостаточно реформировать законодательство, нужно реформировать *отношение* к законам. Недостаточно создавать новые директивы для государственных органов, нужно формировать *атмосферу доверия* между разными игроками общественной жизни — эти моменты осознает все более и более чиновников.

- *Повышается открытость белорусских властей к сотрудничеству с независимыми экспертами.*

Вызовы в бизнесе и гражданском обществе. Параллельно с разработкой программы мы постоянно наблюдали за реформаторскими процессами в двух сферах: образование (прежде всего «Болонский процесс») и бизнес (принятие «либеральных» декретов). Мы заметили, что стейкхолдеры в разных формах называют следующую проблему: не станут ли эти реформы всего лишь фасадом, имитацией каких-то инновационных процессов, за которой ничего реального не происходит? Говоря более техническим языком: не сработает ли в этих сферах *эффект колеи*, когда будет принята инновационная риторика, но реальная практика будет прежней?

Вероятность «фасадизации» любой инновации (даже если она подкреплена законодательными актами) является серьезной предпосылкой для изучения системы стимулов и неформальных правил (Нортовских «институтов»). Такое изучение имеет вполне практическое значение, поскольку завязано на следующих вопросах: (а) насколько сильна существующая система стимулов и за счет каких культурных кодов она сильна? (б) какие существуют возможности повлиять на существующую систему стимулов? (в) какие риски влечет за собой возможное вмешательство в существующую систему стимулов?

Важность изучения ценностной составляющей регулярно подчеркивается в экспертной среде. Александр Класковский очень четко подметил: «Постиндустриальная экономика требует нового человека — человека, ориентированного на саморазвитие». Катерина Борнукова, академический директор BEROC выразила мнение многих бизнесменов, отметив в одном интервью: «Для создания благоприятной среды для развития бизнеса нужны не только новые законы, но и изменения в общественном сознании».

Симптомы в среде западных полисимейкеров. Ввиду того, что авторитарный режим в Беларуси просуществовал уже почти 24 года, западные наблюдатели и полисимейкеры начинают чувствовать, что авторитаризм в нашей стране — это нечто более глубокое, нежели навязанная населению извне форма существования. Смена самого режима уже не воспринимается как панацея на решение «белорусской

⁸ Виктор Воробьев, Татьяна Майборода. *Либертарианский патернализм Р. Талера: основания, возможности, концептуальные провалы.* «Белорусский экономический журнал» 2017, № 4. С. 19.

проблемы». Западные политики заинтересованы в понимании институциональных (ценностных) процессов, которые обуславливают экономические и политические процессы.

5. Чего не хватает?

Как отмечалось выше, в Беларуси отсутствуют традиции методологически продуманного и практико-ориентированного исследования ценностной составляющей. Практическое значение ценностных установок начало осознаваться сравнительно недавно, а методология ценностных исследований до сих пор не разработана. Это отражается как на публицистике, так и на исследовательской деятельности в этой сфере.

Публицистика на тему ценностных установок характеризуется высокой дозой *морализаторства*. Изобилуют фразы типа: «заикленность на советских товарах», «замыкание на тех же поведених», «фатальное скатывание на один и тот же путь», «легенды», «стереотипы», «мифы».

Исследования на тему ценностей очень сильно завязаны на анализе опросов общественного мнения. Социологические опросы позволяют узнать о доминирующих установках, но могут быть недостаточны для выяснения, как установки определяют субъективный расчет выгод и затрат в ситуациях выбора. Исследования в области ценностных установок должны уделять пристальное внимание *когнитивной* компоненте, т.е. каким образом люди обрабатывают информацию с точки зрения важных для них ценностей. Когнитивный компонент — это слабое звено отечественных исследований в области ценностных трансформаций.

Очередная особенность некоторых отечественных исследований в области ценностей — неоправданный оптимизм касательно возможности сознательного *планирования и управления* ценностными установками. Такой оптимизм проскальзывает в работах проф. Петра Лемещенко из БГУ. «Институциональное [ценностное] планирование — говорит он — это сознательное формирование таких норм, правил, порядков, которые, отражая закономерности противоречивых тенденций, позволяют оптимизировать отношения и интересы различных социальных групп и классов». Такой подход нам кажется немного наивным. Ценностные установки — настолько сложные конструкты и зависят от такого количества факторов, что их «сознательное планирование» практически невозможно. Мы можем всего лишь идентифицировать существующие установки и влиять на систему стимулов таким образом, чтобы одни установки фаворизировались, другие — сдерживались.

Следует сказать несколько слов о факторах, которые сдерживают развитие исследований в области ценностных трансформаций: (а) небольшой опыт

белорусского экспертного сообщества в проведении трансдисциплинарных исследований; (б) отсутствие систематических исследований в области когнитивистики; (в) низкий уровень отечественной методологии. Остановимся на каждом из них более подробно.

А. Проблема сочетания нескольких дисциплин. Как справедливо отметил Кирилл Рудый в отношении поведенческой экономики: «Здесь нужны междисциплинарные исследования, включающие в том числе психологию, социологию, историю, право и другие науки»⁹. То же самое следует сказать и об исследованиях в сфере ценностных трансформациях, которые являются родственными для поведенческой экономики.

Узучение ценностей предполагает сочетание как минимум трех дисциплин: экономики, социологии и когнитивистики. Причем здесь речь идет не просто о «сумме вкладов» представителей этих трех дисциплин, а органичном соединении, в результате которого появляется новый тип научного предприятия — как это произошло в работах таких представителей направления, как Дугласс Норт, Даниель Канеман или Ричард Талер. Экономист должен не только понять логику когнитивистики и/или социологии, но и уметь абстрагироваться от некоторых технических установок, свойственных сугубо экономике. То же самое касается когнитивиста и социолога — они должны «отстраниться» от ряда технических исследовательских приемов, характерных для их «родных» дисциплин и двигаться в направлении «общего знаменателя» для всех задействованных дисциплин.

Белорусское экспертное сообщество имеет большой опыт «суммирования вкладов» представителей разных дисциплин, но имеет небольшой опыт «мутирования» разных дисциплин с целью произвести подход нового типа.

Б. Когнитивистика — слабое звено в белорусском экспертном сообществе. Как отмечает Дугласс Норт в книге *Понимание процесса экономических изменений*, ключевой проблемой в исследовании ценностных трансформаций является *интенциональность* акторов, т.е. то, каким образом акторы воображают последствия своих действий¹⁰. В Беларуси когнитивные процессы изучаются только в рамках психологии, а когнитивная наука, как таковая (т.е. сочетание эпистемологии, нейрофизиологии, психологии и эволюционной биологии) практически отсутствует. Но даже потенциал психологов-когнитивистов, по нашим наблюдениям, эксперты не используют. Ни одно из исследований, которые до сих пор были опубликованы белорусами в области ценностей (институтов), не содержало когнитивного анализа.

В. Низкий уровень отечественной методологии. Успех ценностных исследований на

⁹ Кірыл Руды пра тое, чаму кітайцы скупляюць шчаўкунчыкаў і ў чым асаблівасць беларусаў? «Белорусский партизан», 31.12.2017 <https://belaruspartisan.by/bel/politic/411096/>

¹⁰ Douglass C. North. *Understanding the Process of Economic Change*. Princeton – Oxford: Princeton University Press 2005. P. viii.

Западе стал возможен благодаря сильным традициям эпистемологии и методологии, а также блестящим знаниям в этой области главных их представителей: Дугласса Норта, Даниеля Канемана, Нассима Талеба, Ричарда Талера. В Беларуси практически отсутствуют методологические исследования в западном понимании этого выражения¹¹.

6. Концептуально-методологические предложения со стороны BISS

Отмеченные в предыдущем пункте критические замечания в отношении уже существующих в Беларуси исследований вовсе не означают, что BISS ставит себя в позицию транслятора или законодателя «правильного» подхода. Мы полностью отдаем себе отчет в том, что очень сложно найти такой исследовательский инструментарий, который, с одной стороны, схватит все существенные моменты исследуемой реальности, а с другой, позволит последовательно применять принципы повторяемости и проверяемости. Тем не менее, считаем, что наши наработки могут стать шагом вперед в направлении разработки эффективной методологической парадигмы, позволяющей улавливать все (или большинство) релевантные аспекты ценностных трансформаций

6.1. Базовые постулаты

Вот главные постулаты предлагаемого нами подхода:

а) *Трансдисциплинарность*. Проведение ценностных исследований предполагает органичное сочетание трех дисциплин: экономики, социологии и когнитивистики (плюс вспомогательное использование нескольких других дисциплин: политология, история, теория коммуникации и др.).

Следом за Дуглассом Нортом и Даниелем Канеманом мы считаем особенно важным включение в исследования когнитивной составляющей. Когнитивные (т.е. познавательно-мыслительные) структуры очень устойчивы. Некоторые из них сформировались в ходе культурного развития и насчитывают десятки или сотни лет, а некоторые сформировались в ходе биологической эволюции и насчитывают сотни тысяч лет. И одни, и другие оказывают сильное влияние на экономические и политические процессы. Отсюда важность понимания когнитивных факторов для любой политики нацеленной на долгосрочную (стратегическую) перспективу.

б) *Расширенное понимание «выгод-и-затрат» как общего знаменателя*. Выгоды и затраты могут быть разного рода: финансовые, кадровые, временные,

¹¹ Подробный анализ этой проблемы см.: Пётр Рудкоўскі. *Беларуская гуманістыка пасля постмадэрну: дыягназ і перспектывы* // ARCHE, № 4 (149) — 2016 г.

психологические, когнитивные. Выгоды/затраты последнего типа — когнитивно-психологические — зачастую игнорируются или рассматриваются только поверхностно. Но они играют не менее важную роль, чем финансовые или кадровые.

в) *Нейтральное отношение к «когнитивным искажениям»* (мы предпочитаем их называть «рутинами»). Исходим из того, что предвзятости, стереотипы и иные культурные рутины выполняют важную адаптационную функцию: они являются «быстрыми решениями» ряда когнитивных вопросов. В ряде случаев оперется на стереотип — это более экономное решение.

Нелирическое отступление: в защиту стереотипов

Если бы индивид каждый день просчитывал всевозможные плюсы и минусы каждого своего действия, то всю свою жизнь провел бы с калькулятором в руках. Иначе говоря, просчитывание плюсов и минусов каждого шага является слишком затратной опцией. Но существует очень удобный способ экономии сил и времени: *рутинизация* действий. Некоторые формы рутинизации заложены генетически. Отвращение к фекалиям, сексуальное влечение, импульс к бегству в случае угрозы. Это древние, проверенные сотнями тысяч лет эволюционной адаптации рутины. Они очень устойчивы.

Иные рутины сформированы культурным наследием. Это представления о том, что хорошо и что плохо. Разного рода этические и эстетические нормы. Например, заповедь «Не кради» - это рутинизированная форма калькуляции: воздержание от присвоения чужого имущества + инвестиция в институты, которые будут охранять частную собственность — приносит больше выгоды, чем затрат.

Стереотипы, готовые образцы умозаключения, интерпретационные приемы — это культурно обусловленные формы когнитивной экономии. Хотя многие специалисты-моралисты критикуют «стереотипное» мышление, надо понимать, что стереотипы — это закономерный продукт психокультурной эволюции. У нас нет возможности постоянно проводить всестороннее исследование всех народов, стран, эпох, профессий, религий и социальных групп, с которыми мы сталкиваемся, поэтому мы опираемся на наиболее распространенные воображения об этих народах, странах итд. Требование перестать мыслить стереотипно реализовать практически невозможно. Стереотипы нужно пересматривать тогда, когда их поддержание слишком «затратно».

6.2. Аналитический аппарат

На основе работ Дугласса Норта и Даниэля Канемана¹² мы предлагаем четыре пары базовых категорий:

1. Выгоды vs затраты

Выгоды — всё, что увеличивает силу, шансы и возможности субъекта;
затраты — все, что уменьшает силу, шансы и возможности субъекта.

2. Система 1 vs Система 2 (терминология Канемана)

Система 1 — это сфера рутинизированных поведенческих и когнитивных установок. Она сформировалась в ходе биологической и культурной эволюции, она сильна и работает «по умолчанию».

Система 2 — это сфера самостоятельного и осознанного расчета. Она формируется путем индивидуального обучения, она хрупкая, а ее «запуск» всегда требует усилия воли и дополнительных энергетических затрат.

3. Быстрый результат vs отсроченный результат.

Быстрый результат не опосредован цепочкой рисков и(ли) затрат;
отсроченный результат — опосредован цепочкой рисков и(ли) затрат.

4. Частная выгода vs общественная выгода. Первая направлена на увеличение силы, шансов и возможностей индивида и узкого круга его семьи, друзей, сообщников итд.; вторая направлена на увеличение силы, шансов и возможностей всех членов данного общества.

Используя введенные выше категории, сформулируем базовые презумпции:

(1) Субъект предпочитает выгодную опцию затратной опции.

(2) Опция предполагающая ангажирование Системы 1 более предпочтительна чем опция предполагающая ангажирование Системы 2.

(3) Опция направленная на быстрый результат более предпочтительна, чем опция направленная на отсроченный результат.

(4) Опция направленная на частную выгоду более предпочтительна, чем опция направленная на общественную выгоду.

Используя введенные категории и базовые презумпции можем сформулировать деривативные презумпции, а также обозначить роль ценностных установок в (пере)калькуляции затрат и выгод:

¹² Психолог и экономист, лауреат в области экономики памяти Альфреда Нобеля.

Тип выгоды	Условный код	Деривативные презумпции	Роль ценностей
Частная, быстрая, с ангажированием системы 1	1 1 1 = 3	Если поведение П в восприятии данного индивида приносит выгоду 3, то вероятность осуществления этого поведения очень высока	<i>Ценности влияют на переоценку выгод. Благодаря ценностным установкам общественная выгода, отсроченная выгода, а также выгода требующая большого усилия воли и интеллекта может приобрести особое значение</i>
Частная, отсроченная, с ангажированием системы 1	1 0 1 = 2	Если поведение П в восприятии данного индивида приносит выгоду 2, то вероятность осуществления этого поведения высокая	
Частная, быстрая, с ангажированием системы 2	1 1 0 = 2		
Общественная, быстрая, с ангажированием системы 1	0 1 1 = 2		
Частная, отсроченная, с ангажированием системы 2	1 0 0 = 1	Если поведение П в восприятии данного индивида приносит выгоду 1, то вероятность осуществления этого поведения низкая	
Общественная, отсроченная, с ангажированием системы 1	0 0 1 = 1		
Общественная, быстрая, с ангажированием системы 2	0 1 0 = 1		
Общественная, отсроченная, с ангажированием системы 2	0 0 0 = 0		

7. Заключение

Непротоптанные дороги характеризуются тем, что мы никогда точно не знаем, куда они приведут. «Ценностные трансформации» - это инновационная и пока что не протестированная в белорусских условиях программа, и мы не можем точно предсказать реальные ее результаты.

Тем не менее (а может тем более) есть смысл заняться ее реализацией. Реализация каждой исследовательской программы предполагает тесное взаимодействие с другими исследовательскими сообществами. Такое взаимодействие обеспечивает два важные условия развития: а) конкурентность и б) взаимодополняемость. Мы рассчитываем на то, что следующие этапы работы над программой «Ценностные трансформации» будут проходить уже не в узком кругу команды BISS, а во взаимодействии с другими исследовательскими центрами. Приглашаем к сотрудничеству!